

Борис Краснов¹

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ УЖАСЫ НАШЕГО ГОРОДКА

— Как тебе новый памятник Блоку? — спросил я одну свою знакомую.

— Концептуальненько, — ответила она.

— А вообще?

— А вообще — ужас!

Да, не повезло нашему городку, да и не только ему. Не повезло и нашим поэтам — заложникам всяческих концепций. Хотя почему всяческих? Список концепций совсем невелик...

Если закрыть глаза на «концептуальный» памятник Петру I Шемякина, то начать следует с памятника Владимиру Высоцкому, установленному на могиле поэта в 1985 году. Все хорошо помнят этот памятник: Высоцкий стоит, запелёнутый в бронзу, над ним в виде нимба перевернутая дека гитары. Идея памятника — его «концепция» — очевидна. Перед нами «жертва системы». Святой, зажатый тисками брежневского застоя, лишённый свободы творческого самовыражения. Однако все мы знаем, что Высоцкий не был святым, и не так уже его система прижимала. Свободы у него было поболее, чем у иных граждан. Но... концепция превыше всего!

Так же строго концептуальны и памятники поэту Осипу Мандельштаму: и московский, и владивостокский, и воронежский варианты — это памятники, прежде всего, узнику Гулага, обобщённому и не слишком похожему на самого поэта. Особенно не повезло воронежскому истукану (иначе не назовёшь) — трёхметро-

¹ **Краснов Борис Николаевич** родился в Ленинграде. В 1975 году окончил Электротехнический институт им. М.А. Бонч-Бруевича. Поэт, прозаик, публицист, автор-исполнитель собственных песен. С 1997 года член Союза писателей России. Автор 6 книг стихов, прозы и критики. Руководит Поэтической Мастерской при СПбО СПР. Живёт в Санкт-Петербурге.

вая фигура словно изъедена, словно поражена коррозией. Должно быть, это коррозия сталинизма. Ещё в большей степени от этой коррозии пострадал памятник академику Сахарову, что установлен в нашей, пока ещё культурной, столице напротив Библиотеки Академии Наук.

Но почему-то особенно в нашем городе не повезло поэту Александру Блоку. Начало глумлению над поэтом положил ещё Алексей Толстой своим безобразным романом «Сёстры». С необъяснимой жестокостью в образе Алексея Бессонова перед нами предстал карикатурный образ Александра Блока. И хотя впоследствии Толстой всячески открещивался от этой карикатуры, доказывая, что это некий «обобщённый» образ, что он изобразил в нём неких «обезьян» Блока, многие биографические детали выдают истину — это Блок. Многие черты романа, указывающие на идентичность образа Алексея Бессонова с личностью поэта, приведены в книжке В.И. Баранова «Трилогия А.Н. Толстого “Хождение по мукам”», 1984 г. издания. Не стану их перечислять.

Хочу сказать ещё вот о чём. Написав роман в эмиграции, Толстой поставил дату окончания романа — август 1921 года. Это — дата смерти Александра Блока. Случайность или циничное подчёркивание? Известно, что первые главы романа были напечатаны раньше в одном из немецких журналов. Как раз в них развёртывается и трагически заканчивается жизнь мерзавца Бессонова. И вот вопрос: читал ли Блок эти главы? И не повлияли ли они на скорую смерть поэта? Оставляю эти вопросы без ответа и возвращаюсь к памятникам.

Двадцать лет назад в газетке, распространяемой на станциях метро, я прочитал об открытии первого в Петербурге памятника Александру Блоку. Памятник, как сообщалось, установлен на территории петербургского университета возле знаменитого Бекетовского дома. Автор проекта скульптор Евгений Ротанов. Сообщалось также, что вслед за этим памятником должен вскоре появиться и второй — во дворе дома на улице Декабристов. В газете была приведена и фотография установленного монумента. Вид памятника, прямо скажем, не вызвал у меня восторга, но справедливости ради, я решил воочию взглянуть на него и отправился в петербургский университет. После долгих поисков я обнаружил искомое произведение во дворе филологического факультета. Попав внутрь охраняемой территории, я долго озирался в поисках монумента, но ничего не увидел.

А.А. Блок. Скульптор Е. Ротанов

«Вон там, в углу, — подсказала мне женщина-охранница, — Видите?» «Не вижу», — честно признавался я. «Да вон там, за дубом...».

Наконец, я разглядел «за дубом» узкий постаментик и на нём тёмную бронзовую фигуру. Приблизившись, опознал в ней Александра Блока.

Попытаюсь по памяти описать увиденное. Высота самой скульптуры, изображённой в полный рост, не превышала метра и была выполнена в современной «неряшливой» ма-

нере. Но что больше всего меня поразило, так это сходство Блока с картонной куклой. Манекена-паяца напоминал он собой, какого-то жуткого Буратино. Дёрни за ниточку, и поднимется рука или нога.

Видимо, такова была *концепция* произведения. Она воплощала Блока в той форме, которую сам поэт яростно отвергал, как отвергал всякую ложь и всякую «картонность». Это был герой «Балаганчика» Блока и только. Но не Блок «Прекрасной дамы», «Незнакомки», «Возмездия». В конечном счёте, это была очередная, но, как теперь выясняется, не последняя пародия на Блока.

И вот — новая работа всё того же Ротанова.

Огромный бронзовый монстр, наклонённый в сторону Офицерской улицы. Очередная концепция, очередное авторское видение. Тяжеловесная безрукая (!) фигура Блока, выполненная всё в той же современной «небрежной» манере, предстаёт в образе очередного мученика. Теперь уже мученика революции. Похоже, скульптор, кроме «Балаганчика», прочитал теперь и поэму «Двенадцать». И, вдохновившись строками — «Ветер, ветер на всём божьем свете...», — наклонил скульптуру навстречу воображаемому ветру. Надо понимать, поэт сопротивляется ветру революции. Такова *концепция*...

Оглядываясь на памятники Высоцкому, Мандельштаму и Блоку, можно видеть, что это не памятники поэтам, это вообще не памятники личностям, это — памятники авторским *концепци-*

Памятник Блоку на улице Декабристов. Скульптор Е. Ротанов

ям, памятники, слепленные по шаблонам политических и, я не боюсь этого слова, «демократических» лекал.

Скульптор (да и любой художник вообще) должен быть внутренне соразмерен герою своего произведения. Не выхватывать одну черту, одну линию, а видеть всю многомерность личности. И, по совести говоря, только равный Блоку способен сколько-нибудь близко и точно изобразить поэта в бронзе. Изобразить так, чтобы каждый, читающий Блока, а их миллионы, не только узнавал автора гениальных строк, но и ощутил всю трагичность его судьбы и его времени.

Много вопросов остаётся у меня, глядя на новый памятник. «За чей счёт банкет?» — прежде всего. Кто и как определял, на что потратить муниципальные средства? Был ли конкурс? Была ли художественная комиссия, и кто в неё входил? Спрашивали ли мнение писателей, читателей, в конце концов?!

Почему скульптор Ротанов монополизировал право изображать Блока? Что это за мутная такая рыба?

Открываю Википедию и читаю: «Рыба ротан — активный хищник, поедающий мальков ценных рыб». Похоже? Нет? Зато концептуально!